

УДК 947.081/083

**КОРОНА И ПАРЛАМЕНТ В АНГЛИИ XVII ВЕКА:
КОРОЛЕВСКАЯ ПРЕРОГАТИВА
ИЛИ СУВЕРЕНИТЕТ ПАРЛАМЕНТА?**

И.И. Шарифжанов

Аннотация

В статье анализируются взаимоотношения короны и парламента в период правления первых Стюартов. Детально рассматриваются история становления парламентской оппозиции в Англии в начале XVII в., взгляды ведущих деятелей парламента и представителей роялистского лагеря. Особое внимание уделяется доктрине королевской прерогативы, позициям Якова I и Карла I, а также их адептов. Раскрывается реакционный характер политики первых Стюартов, приведшей к Великой английской революции XVII в.

Ключевые слова: корона, парламента, королевская прерогатива, суверенитет парламента, парламентская оппозиция, абсолютная власть, древнее английское право.

1603 год стал поворотным в истории Англии XVII века. 23 марта этого года умерла королева Елизавета I (1533–1603), последняя представительница династии Тюдоров. Поскольку она не имела детей, на английский трон был приглашён шотландский король Яков VI, сын Марии Стюарт, двоюродной сестры Елизаветы I, казнённой ею в 1587 г. «за государственную измену» в Англии.

25 июля 1603 г. шотландский король официально вступил на английский престол под именем Яков (James¹) I Стюарт. Так началось правление новой династии Стюартов в Англии, которое продолжалось более 100 лет (1603–1714) и ознаменовалось великими драматическими событиями в истории страны.

Характер Якова I (1566–1625) сформировался под влиянием специфических условий его жизни в маленькой и бедной Шотландии, а также трагической судьбы его родителей. Его мать, королева Мария Стюарт, ревностная католичка, была казнена, когда ему наступил 21 год. Его отец, лорд Дарнли, также исповедовал католичество и был убит, когда сыну не исполнилось и года. В период правления в Шотландии Якову приходилось вести решительную политику как против католиков, так и против протестантов, боровшихся за установление безраздельного господства в королевстве. В своих сочинениях и речах он выступал за подчинение национальной церкви монарху и за верховенство короля в религиозных делах. С этой целью им была установлена епископальная система управления церковью. Но не только религиозные вопросы занимали Якова, он являлся

¹ Джеймс; библ. Иаков.

ревностным защитником и пропагандистом теории божественного права монарха на абсолютную власть в государстве.

Вскоре после прибытия в Англию Яков столкнулся со сложными вопросами управления страной, которые касались как взаимоотношений короны и парламента, так и религиозных конфликтов. Уже в 1603 г. пуритане представили королю «Тысячную петицию», в которой формулировали свои требования по реформированию англиканской церкви [1, р. 132–134]. Яков выступил решительным противником каких-либо изменений в богослужении и управлении англиканской церковью. На специально созванной конференции в Гемптон-Корте в 1604 г. король отверг все попытки изгнать из церкви епископов и архиепископов. «Нет епископа, нет и короля», – решительно заявил он [2, с. 9]. В опубликованных в том же году церковных «Канонах», в частности, говорилось, что всякий, кто отвергает епископальное управление, подлежит отлучению от англиканской церкви [1, р. 137–142]. Защита епископальной системы управления церковью имела для Якова важное значение с точки зрения утверждения верховенства короля и над церковью. В многочисленных документах и речах он постоянно возвращался к этой идее, считая её основополагающим принципом построения монархического абсолютизма в стране [1, р. 32–36, 39–42, etc.].

Ещё более конфликтными были взаимоотношения Якова с английским парламентом. На все попытки короля ограничить власть парламента в стране и править единолично палата общин, поддерживаемая лордами, отвечала многочисленными заявлениями и строгими предупреждениями. «Представление палаты общин о правах и вольностях этой палаты» (1604), «Петиция палаты общин о существующих недовольствах» (1610), «Представление палаты общин о правах и привилегиях парламента» (1621) были первыми документами, свидетельствующими о растущей идеологической дивергенции между короной и парламентом, двором и страной. Речь Якова в парламенте 21 марта 1610 г. оказалась знаменательной во всех отношениях. Её главными положениями были следующие:

1) монархия занимает высочайшее место на земле; короли не только заместители бога на земле, но самим богом они названы богами;

2) в Священном Писании короли приравнены к богам и поэтому их власть в некоторых отношениях равна власти бога;

3) король настоящий отец своей страны (*parens patriae*), отец своего народа в государстве и его власть сравнима с властью отца семейства;

4) не подлежит обсуждению власть бога, в равной степени являются мятежными со стороны подданных рассуждения о том, как король должен поступать при исполнении своей высшей власти;

5) парламент не может вмешиваться в дела короля, так как это вмешательство означает поучение короля;

6) все инновации опасны в политическом организме и поэтому никто не имеет права рассуждать о древних правах и обязанностях короля, которые он унаследовал от своих предков [3, р. 112].

Эти тезисы Яков защищал и в своей речи в Звёздной палате 20 июня 1616 г. Здесь он сформулировал следующие важнейшие требования своей власти:

1) никто не может покушаться на прерогативу короля; незаконно рассуждать о сущности королевской власти, поскольку это привело бы к ослаблению монархической власти и падению уважения к тем, кто занимает трон божий;

2) абсолютная прерогатива короля не может быть предметом заключения юриста, потому что незаконно рассуждать о ней;

3) если атеизмом и богохульством являются рассуждения о божьей воле, то в равной степени будут дерзостью и надменностью со стороны подданных рассуждения о воле короля, указания на то, что ему нельзя делать это или то; подданные должны следовать воле своего короля, обозначенной в его законе [3, р. 112].

Не вызывают удивления поэтому наставления Якова, адресованные англиканскому духовенству. В письме к архиепископу Кентерберийскому в 1624 г. он, в частности, приказывал: «Никакой проповедник в королевстве не должен обсуждать власть, прерогативу и обязанности суверенного монарха, или каким-то другим способом вмешиваться в дела государства и разграничения власти монарха и его подданных» [3, р. 112].

Таким образом, очевидно, что Яков Стюарт был откровенным и последовательным сторонником патриархальной и теократической теории государственного устройства нации, которая отождествляла власть государства и власть короля, поэтому всякое выступление против монарха должно было расцениваться как антигосударственный акт. Власть короля объявлялась высшей и абсолютной, и никакая альтернатива ей не могла быть легитимной.

Учение Якова о королевских прерогативах встречало поддержку не только в придворных и аристократических кругах, но и в среде английской интеллектуальной элиты. Наиболее видным её представителем в первой половине XVII в. был потомственный кентский дворянин Роберт Филмер (1588–1653), автор целого ряда политических трактатов и острых памфлетов (см. [4]). В них Филмер защищал теорию божественного происхождения власти королей, всячески обосновывал монархический абсолютизм, доказывая неограниченный характер могущества короля и его верховенство над парламентом. Наиболее полно и последовательно его учение изложено в работе «Патриарх; или естественная власть королей», опубликованной в XVII в. несколькими изданиями. Основные положения книги сводились к следующим:

1) в течение длительного времени мир не знал никакой другой формы правления, кроме монархии; в ней, а не в какой-то другой форме следует искать наилучший порядок, величайшее могущество, прочную стабильность и самое древнее правительство;

2) бог всегда правил своим народом с помощью монархии; в Священных Писаниях нигде не упоминается и не одобряется какая-либо другая форма правления;

3) прерогатива короля – быть выше всех законов; нет законов без высшей власти, которая управляет ими или создаёт их; король – единственный непосредственный творец, критик и вершитель всех законов;

4) для народа противоестественно управлять страной или выбирать правителей; если король однажды позволит народу стать его партнёром, то он перестанет быть королём, а государство превратится в демократию;

5) парламент – это двор короля, палаты общин – это только часть государства, главой и правителем которого является король; законы, принимаемые в парламенте, могут быть приостановлены или отменены королём по мотивам, известным только ему [5, p. 50, 71, 94, 99, 115, 127].

Неудивительно, что наряду с этими откровенно одиозными положениями книга Р. Филмера давала крайне негативную оценку демократии как форме политического управления. Так, касаясь её истории, он писал: «В мире нет тирании, сравнимой с тиранией большинства» [5, p. 70]. Как ни парадоксально, но эта оценка впоследствии стала краеугольным камнем философии британского либерализма.

Яков I умер в 1625 г., и в том же году его сын Карл (Charles) стал английским королём под именем Карл I (1600–1649). После напряжённых взаимоотношений Якова I с английским парламентом многие в королевстве ожидали, что с воцарением молодого монарха политический климат в стране улучшится. Но этим надеждам не суждено было сбыться: Карл I всецело унаследовал отцовский нрав и не желал ничего менять в стране. По крайней мере две главные черты заметно определяли его политику: во-первых, он был совершенно нетерпим к любого рода оппозиции, и во-вторых, он глубоко верил в свою абсолютную власть, которая, по его мнению, была санкционирована самим богом. В каноне от 16 июня 1640 г., вышедшем от имени короля, в частности, говорилось: «...Божественное право, устанавливаемое самим богом и выраженное в текстах Старого и Нового Завета, определяет, что короли в своих владениях должны распоряжаться и управлять всеми людьми, независимо от их звания или сословия, будь то духовного или гражданского, должны светским мечом обуздывать и наказывать всех непокорных и зловердных лиц» [1, p. 167].

Очевидно, что для короля самыми «непокорными и зловердными лицами» были члены парламента, выступавшие против роялистского абсолютизма. И именно их король собирался «светским мечом» «обуздывать и наказывать». Этому способствовала сама обстановка в стране. Уже в первое десятилетие правления Карла противостояние короны и парламента в Англии резко обострилось. Репрессии против лидеров оппозиции, взимание с населения не утверждённых парламентом налогов, многочисленные аресты лиц, отказавшихся платить принудительный заём, и размещение в их домах военных постоев – всё это чрезвычайно осложняло положение дел в стране. Вместе с тем и внешняя политика правительства оказалась крайне неудачной.

Столкнувшись с непреодолимыми трудностями, Карл I вынужден был созвать очередной парламент. Он открылся 17 марта 1628 г. и сразу же подверг жёсткой критике политику правительства. Наиболее важным документом, принятым членами парламента, была «Петиция о праве» от 7 июня 1628 г. В ней, в частности, говорилось, что подданные королевства в соответствии с унаследованными ими правами «не могут быть принуждаемы платить какой-либо налог, подать, сбор или какое-либо иное обложение, не установленные по общему согласию в парламенте» [1, p. 82; 6, с. 106]. Ссылаясь на «Великую Хартию вольностей», «Петиция» подчёркивала, что в Англии «ни один свободный человек не может быть арестован, заключён в тюрьму, лишён своей собственности, или вольностей, или доходов, поставлен вне закона, или изгнан, или предан смерти иначе

как по законному приговору его пэров или по закону страны» [1, р. 83; 6, с. 107]. Петиция провозглашала верховенство закона и суверенитет парламента.

Карл I подписал документ, но не собирался выполнять его требования. Более того, 2 марта 1629 г. он вновь распустил парламент и начал править страной единолично. Беспарламентское правление Карла I продолжалось 11 лет и описывалось вигскими историками как тирания. В своей книге «Два первых Стюарта и пуританская революция» С.Р. Гардинер писал: «Карл фактически был абсолютным правителем во всех вопросах, в которых он желал быть абсолютным» [7, р. 74].

Для укрепления своей единоличной власти Карл I сделал в 1633 г. два важных правительственных назначения. Хорошо помня слова своего отца Якова I «Нет епископа, нет и короля», он возвёл епископа Лондона У. Лоу в сан архиепископа Кентерберийского и поставил его во главе англиканской церкви. Т. Уэнтворт (будущий граф Страффорд) получил должность вице-короля в Ирландии. Оба эти деятеля стали яростными проводниками роялистского абсолютизма и наиболее ненавистными политическими фигурами в английском королевстве.

Установление беспарламентского правления привело к значительному усилению репрессий против оппозиции. В 1630 г. Звёздная палата – один из самых одиозных институтов монархического абсолютизма – приговорила писателя А. Лейтона к жестоким пыткам и тюремному заключению за книгу против епископов. В 1632 г. после длительного заключения в тюрьме умер выдающийся руководитель парламентской оппозиции Джон Элиот. Король проявил неслыханное бессердечие по отношению к узнику: он отказал сначала в многочисленных просьбах освободить Дж. Элиота по состоянию здоровья, а после его смерти – похоронить в родовом поместье. В 1637 г. три известных в стране пуританина (У. Принн, Г. Бартон и Дж. Баствик), выступавших за реформу англиканской церкви, были приговорены к публичному отрезанию ушей и пожизненному тюремному заключению. В 1638 г. за распространение независимой литературы молодой Джон Лильберн был выставлен у позорного столба, подвергнут публичному бичеванию и заключён в тюрьму. Помимо этих громких процессов королевские чрезвычайные суды – Звёздная палата и Высокая комиссия – выносили бесчисленные жестокие приговоры всем противникам существующего режима.

Однако ничто не могло спасти короля, когда в 1639 г. началась война Англии с Шотландией. Не имея денег на ведение войны, Карл I вновь вынужден был дважды созывать парламент – в апреле и ноябре 1640 г. Он стал последним в его правление и получил название Долгого парламента.

Новым лидером парламентской оппозиции выступил выходец из среды джентри Сомерсетшира, пуританин Джон Пим (1584–1643). В Долгий парламент он был избран от графства Девоншир и сразу приобрёл огромный авторитет в среде оппозиции, которая даже стала именовать его «король Пим». В своих речах он формулировал основные требования противников режима в стране, защищал суверенитет и привилегии парламента. Выступая на открытии первой сессии Долгого парламента 7 ноября 1640 г., он представил обширный список злоупотреблений правительства, обвинив «партию папистов» в намерениях

«подорвать нашу религию», отменить «наш закон» и вызвать «распад королевства» [1, р. 203–205]. Уже в этой речи Дж. Пим коснулся роли графа Стаффорда в противостоянии короны и парламента. В начавшихся вскоре слушаниях о государственной измене вице-короля Ирландии он выступил главным обвинителем. Его речь в парламенте 25 ноября 1640 г. поражала своей продолжительностью и непримиримостью по отношению к оппоненту. По заявлению Дж. Пима, «граф Стаффорд своими словами, действиями и советами стремился низвергнуть основы правопорядка в Англии и Ирландии и ввести произвольное и тираническое правление» [1, р. 213]. Речь Дж. Пима фактически предрешила судьбу главного советника короля: он был приговорён к смертной казни и 12 мая 1641 г. при громадном стечении народа лишился головы на эшафоте.

Другим выдающимся деятелем парламентской оппозиции в правление первых Стюартов был, несомненно, сэр Эдуард Коук (1552–1634). По профессии юрист, он занимал ряд высших судебных должностей в государстве и был, в частности, главным судьёй Англии (1613–1616). Он прославился как непревзойдённый знаток общего права Англии. Его толкования старинных законов, древних хартий и статутов считались у современников бесспорными. Поэтому он всегда выступал главным арбитром в юридических спорах между короной и парламентом. Как один из лидеров парламентской оппозиции, Э. Коук противопоставлял королевской прерогативе древнее английское право. Так, он отказывался признавать, что английская монархия была более древним институтом, чем правообладание народа. По его словам, самородные английские законы были «настолько превосходными», что никакие завоеватели не смогли их изменить. В равной степени парламент не был творением никакого монарха [8, р. XLIV–XLV]. В опубликованных многотомных отчётах (reports) об общем праве он доказывал, что личные свободы англичан были основаны на конституции более древней, чем Магна карта [8, р. 6]. Тем самым, по мнению редактора тома «Английские политические трактаты XVII в.» Дж. Ли Малькольма, Э. Коук «зложил основание как для британской, так и для американской правовой системы» [8, р. 6].

Важнейшим документом Долгого парламента по праву называется «Великая ремонстрация», принятая 22 ноября 1641 г. В её 204 статьях досконально представлены все злоупотребления правительства Карла I, осуждена установленная им система беспарламентского правления, названы жестокие методы подавления политической оппозиции. В частности, когда речь идёт о Звёздной палате, перечисляются следующие меры наказания, применявшиеся по отношению к осуждённым: огромные штрафы, тюремные заключения, клеймение, отрубание конечностей, порки, надевание ярма, затыкание рта кляпом, изгнание из страны [6, с. 138]. Особо отмечались ограничения закона в отношении к «нашим личностям и собственности», создание «новых судебных трибуналов без законных на то оснований», введение «беззаконных налогов», «большое распространение и многообразие притеснений» против торговцев и ремесленников, самосуд и бесчинства епископов и высшего духовенства, установление монопольных цен на товары первой необходимости, выпуск медных денег и конфискация золотых и серебряных монет и т. д. [6, с. 139–145].

«Ремонстрация» требовала проведения необходимых экономических и политических реформ в королевстве. Так, предлагалось наделить парламент правом утверждать правительство короля (членов его Совета, послов и «других министров»), ст. 197) [8, p. 239].

Карл I отказался подписывать «Ремонстрацию» и тем самым закрыл путь к политическому компромиссу. Война между короной и парламентом стала неизбежной.

Summary

I.I. Sharifzhanov. The Crown and the Parliament in 17th Century England: The Royal Prerogative or the Parliamentary Sovereignty?

In this paper, we analyze the problems of the relationships between the Crown and the Parliament under the first Stuarts. We examine thoroughly the history of the formation of parliamentary opposition in England in the early 17th century as well as the views of the leading figures of the Parliament and the representatives of the royalist camp. Particular attention is paid to the doctrine of the royal prerogative and to the positions of James I and Charles I and their followers. We also reveal the reactionary nature of the first Stuarts' policy that led to the English Civil War.

Keywords: crown, parliament, royal prerogative, parliamentary sovereignty, parliamentary opposition, absolute power, ancient English law.

Литература

1. The Stuart Constitution, 1603–1688. Documents and Commentary / Ed. by J.P. Kenyon. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1966. – 523 p.
2. Законодательство английской революции 1640–1660 гг. / Сост. Н.П. Дмитриевский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 382 с.
3. *Sharifzhanov I.* The liberal idea of the English state: Hobbes to Locke // *Parliaments, Estates and Representation.* – 1999. – V. 19, No 1. – P. 111–118.
4. *Немченко И.В.* Политические идеи Роберта Филмера // *Проблемы британской истории: Сб. ст.* – М.: Наука, 1990. – С. 36–63.
5. *Filmer R.* Patriarcha; or the Natural Power of Kings. – London: Richard Chiswell, 1680. – 141 p.
6. *Лавровский В.М.* Сборник документов по истории Английской буржуазной революции XVII в. – М.: Высш. шк., 1973. – 342 с.
7. *Gardiner S.R.* The First Two Stuarts and the Puritan Revolution, 1603–1660. – London: Longmans; Green, 1877. – 215 p.
8. The Struggle for Sovereignty: Seventeenth-Century English Political Tracts: in 2 v. / Ed. by J.L. Malcolm. – Indianapolis: Liberty Fund, 1999. – V. 1. – 525 p.

Поступила в редакцию
21.04.13

Шарифжанов Измаил Ибрагимович – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и регионоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: izsharif@mail.ru